ЛИНГВИСТИКА

НАУМОВА Ксения Михайловна

Аспирант кафедры китайской филологии Восточного факультета Санкт-Петербургского университета (СПбГУ) (г. Санкт-Петербург)

Электронная почта: KseniaNaumova888@gmail.com

Глобализация (全球化) как лингвокультурный феномен в жизни современного Китая

УДК 811.581.11+316.752.4+32.019.52 doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/6-22

китайская культура,
глобализация,
система ценностей,
китайский язык,
общественное мнение,
политика,
Линь Юйтан,
Ван Мэн

На примере личных бесед с носителями языка, работ Ван Мэна, Линь Юйтана, а также российских и зарубежных исследователей в области социолингвистики, политологии и международных отношений мы постарались обозначить один из возможных взглядов Китая на глобализацию как на лингвокультурный феномен. Особое внимание в работе уделено лингвистическому анализу лексемы 全球化 *цюаньцюхуа* 'глобализация' с целью составления списка тем и устойчивых словосочетаний, показывающих, какие ассоциации чаще всего вызывает данное понятие в обыденном сознании носителей китайского языка. Представляется, что китайское общество будет стремиться найти баланс между традиционными воззрениями и западными идеалами, стараясь дать новую жизнь исконно-китайским понятиям и ценностям.

Введение

Термин «глобализация» (globalization), уже давно получивший повсеместное хождение и встречаемый при обсуждении экономических, политических, социальных и культурных вопросов, может пониматься не только как «ускорение и углубление экономического взаимодействия между людьми, компаниями и правительствами различных государств» [21], но и как «стремление к диктатуре США и Запада над остальными народами и культурами с целью их эксплуатации, как подчинение всех национальных культур единому космополитическому (американскому по преимуществу) культурному стандарту, т. е. выступает крайней формой вестернизации» [4]. Одним из результатов этого процесса является распространение американской культуры через пропаганду привлекательности американского образа жизни, американской мечты, идеалами которой служат представления о демократии, равноправии, правах человека, свободе и индивидуализме [16; 34]. На наш взгляд, негативная сторона данного феномена несколько преувеличена, так как при межкультурных контактах всегда является шанс лучше узнать культуру «других», обогатив заимствованиями свою собственную. Кроме того, нынешняя ситуация в мире даёт Китаю преимущество для распространения и пропаганды своего языка и культуры [24]. Так, согласно докладу Министерства образования КНР за 2017 год, Китай занял первое место в Азии по количеству зарубежных

Для цитирования:

Наумова К. М. Глобализация (全球化) как лингвокультурный феномен в жизни современного Китая // Известия Восточного института. 2020. № 1. С. 6–22. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/6-22

студентов, прибывших в страну для получения высшего образования. Поднебесная активно отправляет свою молодёжь на учёбу в США и в страны Евросоюза, получая потом высококвалифицированные кадры, готовые трудиться на благо своей страны [19]. Согласно мнению некоторых исследователей, так называемая «английская лихорадка» (craze for English) теперь становится «китайской» (global craze for learning Chinese), что выражается во все возрастающем интересе к изучению китайского языка как в соседних с Китаем странах, так и в отдалённых от него, например, в Великобритании, где не так давно китайский был введён в учебный план некоторых школ [22; 26; 30]. Очевидно, на современном этапе китайский язык становится одним из важнейших языков мирового масштаба, а язык, как известно, служит «мягкой силой», транслирующей этнокультурные ценности и ментальные установки его носителей. В этом нет ничего опасного, наоборот, понимание культуры другого этноса может помочь нивелировать возможные межкультурные конфликты в будущем [38], однако при слепом следовании ценностям и моделям поведения другой культуры, существует риск утратить свою национальную идентичность [2]. Не ставя перед собой задачи дать исчерпывающее описание политико-экономической стороны глобализации, в настоящем исследовании мы сфокусируемся на языке и общественном восприятии данного феномена в современном Китае.

Лингвистический анализ лексемы 全球化 цюаньцюхуа ‘глобализация’

Известно, что язык – это своего рода зеркало культуры, носитель ментальных ценностей и установок [17]. Чтобы проиллюстрировать представления о глобализации, бытующие в современном китайском языке, в частности те темы и ассоциации, возникающие в обыденном сознании носителей языка в связи с глобализационными процессами в мире, мы рассмотрели 150 контекстов словоупотреблений с лексемой 全球化 цюаньцюхуа ‘глобализация’ на материале корпуса Современного китайского языка Пекинского университета (Center for Chinese Linguistics PKU) [45]. Помимо вышеупомянутого слова в китайском языке существует и другая лексика, описывающая глобализацию (世界化 шицзехуа, 扩大化 кодахуа, 国际化 гоцзихуа), но она менее употребительна, поэтому в данной работе мы её подробно не рассматривали. Для удобства представления результатов лингвистического мини-исследования, анализируемые контексты были сгруппированы по тематическим блокам и проиллюстрированы наиболее частотными примерами из корпуса.

Анализ контекстов показал, что чаще всего о глобализации говорят в социально-экономической сфере человеческой деятельности, что вполне очевидно, если вспомнить торгово-экономические предпосылки возникновения данного феномена. Приведём наиболее характерные для данной области сочетаемостные контексты:

А) связь с экономикой, торговлей, финансами:

经济全球化同时构造了新的文化 цзиньцзи цюаньцюхуа тунши гоуцаолэ синьдэ вэньхуа ‘экономическая глобализация также способствует созданию новой культуры’

全球化的一体化趋势 цюаньцюхуадэ итихуа цюйшии ‘тенденция глобальной интеграции’

全球化对一国内部的影响, 根据一些社会调查似乎也是扩大了贫富差距 цюаньцю хуа дуй и гонэй бу дэ инсян, гэньцзюй исе шэхуэй дяоча сыху еши кодалэ пинь фу чацзюй ‘говоря о влиянии глобализации

на внутреннее состояние в стране, можно сказать, что разрыв между богатыми и бедными, похоже, увеличивается'

金融全球化的产物 цзиньжун цюаньцюхуадэ чаньу 'продукт финансовой глобализации'

在经济金融全球化背景下, 国际金融市场动荡加剧 цзай цзинци цзиньжун цюаньцюхуа бэйцзин ся, гоцзи цзиньжун шичан дундан цзяцзюй 'в условиях экономической и финансовой глобализации потрясения на международных финансовых рынках усилились'

经济金融全球化极大地促进了国际经济的发展 цзинци цзиньжун цюаньцюхуа цзи дади цуцзиньлэ гоцзи цзинцидэ фачжань 'экономическая и финансовая глобализация в значительной степени способствовала развитию международной экономики'

金融全球化加大了发达国家和发展中国家之间的差 цзиньжун цюаньцюхуа цзядалэ фада гоцзя хэ фачжаньжун гоцзя чжицзяньдэ чацзюй 'финансовая глобализация увеличила разрыв между развитыми и развивающимися странами'

竞争的全球化 цзинчжэндэ цюаньцюхуа 'глобализация конкуренции'

世界经济全球化 шицзе цзинци цюаньцюхуа 'глобализация мировой экономики'

自由贸易全球化 цзыю маои цюаньцюхуа 'глобализация свободной торговли'

企业市场的全球化 цие шичандэ цюаньцюхуа 'глобализация на рынке предпринимательства'

技术进步和全球化推动全球经济结构变化 цзишу цзиньбу хэ цюаньцюхуа туйдун цюаньцю цзинци цзегоу бяньхуа 'технологический прогресс и глобализация способствуют изменениям в структуре мировой экономики'

要高度重视经济全球化的负面影响 яо гаоду чжунши цзинци цюаньцюхуадэ фумянь инсян 'мы должны придавать большое значение негативным последствиям экономической глобализации'

金融全球化蕴藏着引发金融危机的风险 цзиньжун цюаньцюхуа юньцанчжэ инфа цзиньжун вэйцзидэ фэнсянь 'финансовая глобализация может спровоцировать финансовый кризис'

В) социальная и общественно-политическая сфера деятельности:

全球化与国际安全 цюаньцюхуа юй гоцзянь цюань 'глобализация и международная безопасность'

随着全球化, 人类社会面临的社会问题和公共问题日趋复 суйчжэ цюаньцюхуа, жэньлэй шэхуэй мяньлиньдэ шэхуэй вэньти хэ гунгун вэньти жицюй фу 'в условиях глобализации растут социальные и общественные проблемы, стоящие перед обществом'

全球化深刻影响着社会生活的方方面面 цюаньцюхуа шэнькэ инсянчжэ шэхуэй шэнходэ фанфан мяньмянь 'глобализация глубоко повлияла на все аспекты общественной жизни'

全球化带来的如社会条款和劳工标准 цюаньцюхуа дайлайдэ жу шэхуэй тяокуань хэ лаогун бяочжунь 'принесённые глобализацией социальные условия и трудовые нормы'

由于全球化引起的社会安全问题 юй цюаньцюхуа иньцидэ шэхуэй аньцюань вэньти 'проблемы социального обеспечения, вызванные глобализацией'

全球化的社会趋势 цюаньцюхуадэ шэхуэй цюйши 'глобальные социальные тренды'

глобализация 的视角和社会良知 цюаньцюхуадэ шицзяо хэ шэхуэй лянчжи ‘глобальная перспектива и общественное сознание’

全球环境变化 цюаньцю хуаньцзин бяньхуа ‘глобальные изменения окружающей среды’

С приходом глобализации возросло количество межвузовских студенческих обменов, обменов среди педагогического состава, проводятся многочисленные международные конференции, позволяющие обсудить актуальные междисциплинарные и узкоспециализированные вопросы, а государство направляет денежные средства в виде грантов на исследования в приоритетных для него областях научных знаний:

学生市场的全球化 сюэшиэн шицандэ цюаньцюхуа ‘глобализация рынка учащихся’

学术成果的全球化 сюэшу чэнгодэ цюаньцюхуа ‘глобализация результатов академической деятельности (учёбы)’

教育经费来源的全球化 цзяюй цзинфэй лайюаньдэ цюаньцюхуа ‘глобализация источников финансирования образования’

教授市场的全球化 цзяошоу шицандэ цюаньцюхуа ‘глобализация рынка преподавательских кадров’

Кроме того, глобализация бросает вызов существующей модели управления, когда на смену национальным корпорациям приходят транснациональные компании, сотрудники которых являются представителями самых разнообразных культур и традиций, что естественно усложняет задачу управления ими в условиях поликультурной коммуникации и требует развития соответствующих навыков при администрировании. Для новой модели кадрового менеджмента и урегулирования конфликтов не так давно было введено в оборот новое понятие – «кросскультурный менеджмент»:

领导力全球化 линдаоли цюаньцюхуа ‘глобализация способности руководить’

管理全球化 гуаньли цюаньцюхуа ‘глобализация управления’

管理文化全球化 гуаньли вэньхуа цюаньцюхуа ‘глобализация «культуры управления»

Довольно часто о глобализации говорят при обсуждении научно-технического прогресса и информационных технологий:

全球化的现代传媒 цюаньцюхуадэ сяньдай схуаньмэй ‘глобализация современных СМИ’

全球化信息时代的开端 цюаньцюхуа синьси шидайдэ кайдуань ‘начало глобальной информационной эры’

全球性的技术 цюаньцю синдэ цзишу ‘глобальные технологии’

全球化及科技发展 цюаньцюхуа цзи кэцзи фачжань ‘глобализация и технологическое развитие’

Обращает на себя внимание тот факт, что тема глобализации и культурной интеграции в корпусе фиксируется лишь немногочисленными примерами:

拥有全球化的视野, 加深对不同文化的理解 юнью цюаньцюхуадэ шиэ, цзяшиэнь дуй бутун вэньхуадэ лиэцэ ‘глобально смотреть на вещи, углублять понимание культурных отличий’

伦理全球化 лунли цюаньцюхуа ‘глобальная этика’ (система идей, ценностей, правил, лежащих в основе нового миропорядка)

全球化带来的同一性 цюаньцюхуа дайлайдэ тунъисин ‘глобализация принесла с собой равенство’

防止和减轻全球化环境下的文化趋同 *фанчжи хэ цзяньцин цюань-цюухуа хуаньцзин сядэ вэньхуа цюйтун* ‘предотвращение и смягчение культурной конвергенции в глобальной среде’

反全球化与阻止全球化发展 *фаньцюаньцюухуа юй цзучжи цюань-цюухуа фачжань* ‘антиглобализация и предотвращения развития глобализации’

全球化是一种自然历史进程 *цюаньцюухуа ши ичжун цзыжань лиши цзиньчэн* ‘глобализация — это естественный исторический процесс’.

В рамках нашего исследования особого внимания заслуживает и то, как воспринимается глобализация с точки зрения дальнейшего развития Поднебесной:

全球化导致中国他者形象发生了显著的变化 *цюаньцюухуа даочжи чжунго та чжэ синсян фаиэнлэ сяньчжудэ бяньхуа* ‘глобализация привела к возникновению образа другого Китая’

全球化带来了它们构想的复活 *цюаньцюухуа дайлайлэ тамэнь гоусяндэ фухо* ‘глобализация привела к возрождению идей’

全球化强化了中国 *цюаньцюухуа цянхуалэ чжунго* ‘глобализация укрепляет Китай’

在全球化大潮的席卷下 *цзай цюаньцюухуа дачаодэ сицзюань ся* ‘быть охваченным глобализацией’

目前,在市场经济和全球化的双重作用力下,中国社会结构正在多层面发生变化 *муцянь цзай шицан цзиньци хэ цюаньцюухуадэ шуанчжун цзоюнли ся, чжунго шэхуэй цзегоу чжэньцзай до цэньмян фаиэн бяньхуа* ‘в настоящее время в силу условий рыночной экономики и глобализации, социальная структура Китая претерпевает многочисленные изменения’

全球化语境下中国形象的想象 *цюаньцюухуа юйцзинся чжунго синсяндэ сянян* ‘представление об имидже Китая в условиях глобализации’

在这个全球化的背景中重新思考 *цзай чжэзэ цюаньцюухуадэ бэйцзинчжун чжунсинь сыкао* ‘переосмысление (старого) на фоне глобализации’

在现代这样一个全球化的时代,我们应该有一个广大的眼光 *цзай сяньдай чжэян игэ цюаньцюухуадэ шидай, вомэнь ингай ю игэ гуандадэ яньгуан* ‘в современную глобализационную эпоху у нас должен быть широкий взгляд на вещи’.

Из приведённых лингвистических примеров видно, что Китай, безусловно, находится в стадии культурной и социальной трансформации, когда на смену изжившей себя парадигме приходят новые модели поведения, однако этот процесс отнюдь не умаляет ценности уже накопленного многовекового исторического опыта Поднебесной, скорее наоборот, заимствованные с Запада идеи, будучи переосмысленными в контексте национальной культуры, могут способствовать модернизации Китая и дальнейшему усилению его влияния на политические процессы в мире. Подобная трансформация, очевидно, не может протекать без оживлённых общественных дискуссий, спровоцированных самим фактом глобализации, бросающей вызов культурно-языковой идентичности.

Взгляд старшего поколения китайцев (на примере работ Ван Мэна и Линь Юйтана)

Многие представители старшего поколения переживают о том, что современные молодые люди, изучая английский язык, больше знают о культуре англоговорящих стран, чем о богатом культурном наследии собственной страны [33; 37; 44]. Молодой китаец, не владеющий в должной мере навыками традиционно важного для Китая, как с эстетической, так и с утилитарной точек зрения, искусства каллиграфии, достаточно распространённое явление, в век информационно-компьютерных технологий нет необходимости тренировать руку и оттачивать навыки чистописания, когда основные сферы жизни полностью заполняют электронные средства коммуникации, которые выберут нужный иероглиф за человека. В то же время, иностранец, изучающий китайский язык, оказывается владеющим подобными навыками в гораздо большей степени, целенаправленно расширяя свои знания культуры и традиций страны изучаемого языка, где к письменности исторически всегда было особо пиететное отношение [25; 35].

Подобного консервативного взгляда придерживается известный китайский философ и писатель Линь Юитан, по мнению которого, Китай – это цивилизация, предпочитающая традиционный уклад и не желающая с ним расставаться, однако многие китайцы все же становятся адептами западной культуры, владея английским порой лучше, чем родным китайским языком. Эти образованные люди, по мнению автора, утратили представления о традиционных ценностях и «бросились в погоню за всем европейским» [8, с. 294]. Несмотря на серьёзную критику преклонения перед Западом, Линь Юитан все же отмечает, что китайский литературный язык обогатился за счёт заимствования иностранной лексики, став при этом более современным и доступным для широкой аудитории. Китай также воспринял многое из западной духовной мысли, философии, науки и техники, экономики, что не могло не привести к переосмыслению собственных культурных традиций и общественных идеалов [8, с. 294].

Исследуя проблему места китайской культуры в эпоху глобализации, схожее мнение высказывает литератор и авторитетный общественный деятель Ван Мэн [46; 47]. Согласно позиции автора, глобализация – это результат модернизации, остановить которую уже не представляется возможным. Вместе с открывшимися перспективами, многие страны мира охватила тревога за свою национальную самобытность и идентичность, и Китай не стал исключением. Несмотря на богатую историю и культуру, жители Поднебесной, как и многие, вынуждены осваивать современные технологии, без которых невозможно дальнейшее развитие. Английский язык, в данном случае, необходим для работы с программным обеспечением и как средство международной коммуникации, именно поэтому он занимает более выгодное положение по сравнению с другими языками мира. При этом беспокойство писателя вызывает утрата «сильных» сторон Китая: культуры китайской кухни, традиционной одежды и архитектурного стиля. Дети предпочитают обедать не рисом, а фаст-фудом, традиционный костюм редко встретишь в повседневной жизни, а современные дома больше не строят в китайском стиле. Кроме того,

западные праздники (День святого Валентина, Рождество) отмечают гораздо более оживленно, чем традиционные для Китая Праздник середины осени (中秋节 *чжунцзю цзе*) или Праздник фонарей (元宵节 *юаньсяо цзе*). Молодёжь считает их устаревшими и необязательными для празднования, с решением проблемы голода в стране отпала необходимость употреблять в пищу вареные колобки из клейкой рисовой муки с начинкой (元宵 *юаньсяо*), традиционное праздничное лакомство в Китае.

Помимо вышеизложенного, весьма серьёзную обеспокоенность вызывает снижение общей культуры населения на фоне глобализационных процессов, поскольку культура приобретает более массовый характер, возникает так называемая «культурная демократия» (文化的民主 *вэньхуадэ миньчжу*), «культурное равенство» (文化的平等 *вэньхуадэ пинден*), когда людям легко понять друг друга, потому что коммуникация носит упрощённый характер за счёт использования более простого, менее выразительного языка. Маловероятно, что современное поколение оценит тонкости семантики и многослойность идиоматических выражений или красоту и плавность линий в написанном иероглифе. Коммуникация должна быть мгновенной, поэтому к ней предъявляются требование простоты и доступности, а это, в свою очередь, может повлиять на общий интеллектуальный уровень развития всей нации. Как следствие, «элитарная культура становится все более дистанцированной» (这种全球化的进程, 从另一方面来说, 使得精英文化越来越边缘化 *чжэ чжун цюаньцюхуадэ цзиньчэн, цун линги фанмянь лайшо, шидэ цзингин вэньхуа юэ лай юэ бяньюаньхуа*) [46; 47].

Автор подчёркивает, что Китай является государством, придающим особо важное значение развитию морально-нравственных устоев. На протяжении своей многотысячелетней истории китайцы старались следовать этической концепции, наиважнейшими элементами которой были представления о справедливости и долге, а также о преданности и честности. По мнению автора, развитие науки и техники бросило вызов человеческим добродетелям, духовной культуре общества [46; 47].

Китайская традиционная культура, выдержав большие испытания, находится на пути к своему возрождению, которое можно назвать чудом. Все больше людей осознает её «исключительность и большую ценность» (中国文化很有价值 *чжунго вэньхуа хэнь ю цзячжи*): «иероглифика – это образ мышления китайской нации» (汉字本身代表了一种思维的方法 *ханьцзы бэньшэнь дайбяолэ ичжун сывэйдэ фанфа*), без нее невозможно представить национальную культуру Китая; местная кухня и медицина впитали в себя все богатство накопленных за многие века знаний, доступных народу; «существующая система религиозных воззрений уникальна и не имеет аналогов в мире» (中国的宗教信仰, 在全世界也是非常独特的, 这么大的一个国家, 并没有一个统一的宗教信仰 *чжунгодэ цзунцзяо синьян, цзай цюань шицзе еши фэйчан дутэдэ, чжэмэ дадэ игэ гоцзе, бин мэю игэ тунгидэ цзунцзяо синьян*). Можно сказать, что сила китайской культуры заключена в её гибкости и открытости новому. Нет ничего плохого, отмечает автор, в изучении английского языка, когда человек получает возможность сравнить два языка, тем самым осознав уникальность и красоту родной китайской речи. Интересно также, что заимствования с Запада,

попадая на китайскую почву, часто трансформируются и обрастают новыми чертами, свойственными именно китайской культуре. Так, например, с недавних пор в Китае как лекарство от простуды применяется кипячёная Кока-кола с лимоном и имбирем.

Таким образом, и Ван Мэн, и Линь Юйтан относятся к возможным культурным последствиям глобализационных изменений с настороженностью, опасаясь частичной или полной утраты китайской культурной традиции и национальной идентичности. Пользуясь своим авторитетом, они призывают общественность больше ценить богатую традиционную культуру Поднебесной [49], поддерживать её многообразие, гордиться иероглифической письменностью и тремя великими учениями (конфуцианства, буддизма, даосизма), а также подчёркивают необходимость распространения её по всему миру. Как пишет Ван Мэн, «наша культура – это основа государства, основа нашей жизни, наша гордость и наша слава» (我们的文化是立国之本, 是安身立命之本, 是我们的骄傲, 是我们的光荣 *вомэньдэ вэньхуа ши лиго чжи бэнь, ши аньшэньлимин чжи бэнь, ши вомэньдэ цзяоао, ши вомэньдэ гуанжун*).

Взгляд молодого поколения китайцев

Вопреки мнениям представителей старшего поколения Китая в лице Линь Юйтана и Ван Мэна, молодежь относится к глобализации более оптимистично. К такому выводу можно прийти не только после личных бесед с китайскими информантами, но и ознакомившись с вышедшими за последние 10 лет публикациями в научных журналах и книжных изданиях [7; 13; 20; 23]. В частности, молодые люди с радостью покупают зарубежные бренды, отмечают западные праздники, слушают западную музыку и проводят время в ресторанах быстрого питания и кофейнях. Как отмечает девятнадцатилетний студент Пан Минчжи, «мы не можем отрицать, что McDonald's и KFC стали частью нашей повседневной жизни. Зарубежные страны влияют на нашу экономику, их культура влияет на нашу» [27, с. 16]. Синонимом слова «глобализация» в данном контексте может выступать такое понятие, как «кока-колонизация» (可口可乐殖民 *кэкоукэлэ чжиминь*), метафорично описывающее стремление молодёжи подражать американской культуре и западной модели поведения [48].

Сегодня китайскому студенту стало намного проще получить высшее образование за рубежом, на это направлены многочисленные программы межвузовского культурного и студенческого обмена, что дает выпускнику возможность претендовать на более высокооплачиваемую должность при трудоустройстве у себя на родине. Следовательно, молодые китайцы, выросшие в чрезвычайно конкурентной национальной среде, со свойственным им трудолюбием и упорством осваивают английский, русский или иной язык той страны, в которой планируют получать образование. Они открыты к общению, к налаживанию полезных связей (традиционный национальный концепт 关系 *гуаньси* ‘полезные связи для решения проблем’) за пределами близкого семейного круга. Таким образом, для многих из них глобализация сопряжена с позитивными тенденциями [10; 15; 27].

Более того, тот факт, что не только в Китае, но и во всем мире набирает популярность китайский кинематограф, занявший второе место после США по количеству выпускаемых кинокартин, не может

не вызывать чувство радости и гордости среди китайской молодежи. Фильмы становятся ещё более зрелищными, а значит и конкурентоспособными, поэтому влияние китайского языка и культуры, скорее всего, будет возрастать [3; 18; 40].

В качестве дополнительного источника информации мы провели устную беседу с представителями китайской культуры (13 человек 28–30 лет) из разных регионов КНР (Гонконг, Пекин, Шанхай), которые поделились своей оценкой глобализации в достаточно позитивном ключе. По их мнению, она способствует прогрессу и процветанию всех стран мира, помогает совместными усилиями решить общемировые проблемы экологии и глобальной потепления, содействует развитию бедных стран, стимулирует распространение новых технологий и технического прогресса. К возможным негативным последствиям глобализации все респонденты независимо друг от друга отнесли «риск утраты культурной самобытности и местной национальной идентичности» (壞處是全球化可能會令世界各國變成一樣, 失去自己的特色和文化 *xuāichū shì jiāng qíyānxìng huà kěnéng huì lín shìjìe zhègè biānyìchān yìyàn, shìcǐyóu cǐyāncǐzìdè tǎzè zhè wǎnxiū*).

Иными словами, китайская молодёжь, принимая современные позитивные веяния с Запада, тем не менее старается придерживаться традиционной для китайской культуры «золотой середины», переживая, как и представители старшего поколения, за сохранение своей национальной самобытности и уникальности. Словно прислушиваясь к мнению общества, правительство КНР действует достаточно разумно и прагматично, оно не торопится перенимать и пропагандировать западные ценности (свободу, демократию, индивидуальность и т. д.), а успешно находит приемлемые и понятные социуму нео-конфуцианские ценности (семья, долг, патриотизм и т. д.), традиционно обращаясь к многовековому историческому опыту Поднебесной. «Китайский народ консервативен потому, что, будучи убежден в превосходстве всего своего, не находит нужным его изменять... Китайцы благоговеют перед прошлым и черпают в нем указания и советы для будущего» [5, с. 13].

Официальная позиция властей КНР

«В современных условиях доминантным признаком этноса, как правило, выступает язык» [12, с. 17], а язык – это не только средство общения, во многом это ещё и инструмент идеологического влияния. Начиная с 80-х гг. китайские власти стали поощрять сохранение и распространение культурно-языкового многообразия, стремясь расширить функциональные возможности языков нацменьшинств. Как заявляется, сейчас все национальные меньшинства Китая «расцветают и процветают» [11, с. 28]. Как пишет О. И. Завьялова, язык в Китае сам по себе возведён в ранг духовных ценностей. Такое серьёзное и почтительное отношение к своему языку хорошо иллюстрирует факт принятия с 1 января 2001 г. первого в истории страны закона о языке и письменности. Языковая политика КНР, как пишет автор, сводится к трём аспектам: нормализации иероглифической письменности, распространению в диалектных районах устной формы официального языка путунхуа наряду с сохранением самих диалектов и распространение китайского языка в мире в качестве так называемой «мягкой силы», формирующей положительный образ страны [6].

По словам Ван Ши (王石), председателя «Ассоциации по продвижению китайской культуры» [2]:

Сегодня можно говорить о том, что основная задача Ассоциации по продвижению культуры Китая заключается в том, чтобы познать и сохранить свою самобытную культуру. Вторая немаловажная задача заключается в том, чтобы суметь выстроить взаимодействие с представителями других наций на основе наших традиционных обычаев, будучи готовыми к получению от них каких-то новых знаний и навыков... Необходимо познавать и развивать себя, со всеми выстраивать хорошие отношения, избегать появления врагов.

В непростых условиях глобализации, Китай не хочет чувствовать себя жертвой и ругает за многополярность. Правительство КНР предложило альтернативный путь развития, получивший название «Глобализация 2.0», суть которого сводится к созданию взаимовыгодных для всех стран мира стабильных и гармоничных условий экономического роста без идеологического вмешательства в их суверенитет. В 2014 году в рамках экономической инициативы «Один пояс, один путь» была создана специальная инвестиционная китайская компания «Фонд Шелкового Пути» (丝路基金), а ещё раньше, в 2009 году, на базе Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли (г. Гуанчжоу) был основан Институт международных стратегических исследований провинции Гуандун (广东国际战略研究 Guangdong Research Institute for International Strategies), главным фокусом исследований которого является «участие КНР в глобальном экономическом управлении (中国参与全球经济治理), реализация провинцией Гуандун стратегии «идти во вне» (广东“走出去”) и Морской шёлковый путь (海上丝绸之路)» [9, с. 93]. Иными словами, Китай видит своей миссией стать вторым центром глобализации наравне с США, тем самым создав нужный баланс сил для всеобщего процветания на планете [14; 29; 31; 41; 42; 43].

Для успешной реализации этой непростой миссии необходимо культивировать чувство национальной гордости, патриотизма, то, что президент Си Цзиньпин назвал «文化自信» *вэньхуа цзысинь* 'уверенность в своей культуре' ('cultural confidence'). Это не означает, что нужно чрезмерно гордиться тем, что ты – китаец, но надо ясно понимать, в чем основные ценности и особенности твоей культуры, её обычаи и правила, чем именно она отличается от культуры других стран [36]. Иными словами, складывается впечатление, что китайское общество находится в переходном состоянии в поисках своей новой идентичности в изменившемся глобальном мире, когда ценности и идеи извне должны быть переосмыслены исходя из собственных традиций и стереотипов [32; 39].

Выводы

Рассмотренный языковой материал демонстрирует тенденцию закрепления лексемы 全球化 *цюаньцюхуа* 'глобализация' за такими сферами как торговля, финансы, экономика. Такой вывод был частично ожидаем, учитывая историю возникновения самого понятия. Неожиданным было то, что, несмотря на оживленные общественные дискуссии о влиянии глобализации на язык и культуру, на идентичность и суверенитет наций, лишь малая часть примеров затрагивала данную проблематику. При этом лексема 全球化 *цюаньцюхуа* также

может упоминаться в обсуждении вопросов администрирования и кадровой политики, студенческого и педагогического обмена, в сфере информационных технологий и СМИ.

Как часто бывает, молодое поколение воспринимает перемены в более позитивном ключе. Возможность зарубежных стажировок, путешествий по миру, расширение круга знакомств, разнообразие в еде, одежде, музыке – это лишь малая часть того, что дает им глобализация.

Старшее поколение, в лице Ван Мэна и Линь Юйтана, призывает Китай идти своим путем, принимая и адаптируя только те западные модели, которые гармонично вписываются в китайскую действительность и не противостоят традициям. Необходимо сохранять и оберегать богатое культурное наследие Поднебесной, стимулировать молодое поколение к более глубокому погружению в основы китайской традиционной культуры, а также воспитывать национальную гордость и уважение к различным формам её проявления.

Как отмечают политологи, уже сейчас Китай влияет на систему международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе и, если в прошлом китайское руководство полагало, что «Китаю рано брать на себя роль активного игрока в глобальной политике, то сегодня оно все чаще ощущает, что это время уже настает, и Китаю необходимо играть роль активного игрока на глобальной политической сцене» [21, с. 25]. Осознавая возможные риски, власти Китая внимательно изучили опыт прошлой «глобализации» при династии Цин (конец XIX в.), когда Поднебесная фактически потеряла суверенитет и потерпела поражение в двух Опиумных войнах (1840–1842 гг., 1856–1860 гг.), а в XX веке разразились две мировые войны, Холодная война и Великая пролетарская культурная революция в Китае. Именно поэтому для правительства важно соблюсти баланс: «Китай идёт по пути рыночно-демократических трансформаций и глобального соразвития своим темпом и в своём варианте» [21, с. 21]. Именно поэтому для дальнейшей и успешной интеграции в мировую экономику Китай с выгодой для себя перенимает западные модели поведения, при этом сохраняя свои традиционные воззрения. Иначе говоря: «Новая культура, возможно, и привнесёт некоторые перемены, но сама основа китайской цивилизации не изменится» [28, с. 179].

Литература

1. Антиглобализм и глобальное управление: Доклады, дискуссии, справочные материалы. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2006. 440 с.
2. Белькова М. Интервью с председателем «Ассоциации по продвижению китайской культуры» г-ном Ван Ши [Электронный документ] // Россия и Китай. 09.02.2018. URL: <http://www.ruchina.org/china-article/china/1485.html> (Дата обращения: 05.05.2019).
3. Георгиевский С. М. Принципы жизни Китая: Конфуций и конфуцианство. Изд. 2-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. 240 с.
4. Глобализация [Электронный документ] // Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. – М.: Вече; АСТ, 2003. 509 с. Цит. по: Словари и Энциклопедии. Коллекция словарей и энциклопедий (сайт) URL: http://www.endic.ru/enc_culture/Globalizaciya-381.html (Дата обращения: 21.05.2019).
5. Жизнь и нравы старого Китая. «Срединная империя» XIX века глазами очевидцев [Китайцы у себя дома / Д. Макгован; Китайцы и их цивилизация / И. Ко-

ростовец. Предисл., сост., обраб. текста М. И. Рабиновича]. – Смоленск: Русич, 2003. 496 с.

6. Завьялова О. И. Языковая ситуация и языковая политика в КНР [Электронный документ] // Сайт Института Дальнего Востока РАН. URL: www.ifes-ras.ru/attaches/books__texts/Zavyalova_Language_situation_in_PRC.pdf (Дата обращения: 20.01.2019).

7. Китай и глобализация: взгляд из Москвы и Пекина / Отв. ред. В. В. Михеев, В. Г. Швыдко. – М.: ИМЭМО РАН, 2013. 114 с.

8. Линь Юйтан. Китайцы: моя страна и мой народ. – М.: Восточная литература, 2010. 335 с.

9. Лютик Е. В. Китайские ученые о перспективах участия и сотрудничества с РФ в проектах Морского шелкового пути (по материалам журнала «Стратегические решения» и тезисов конференции 2016 г.) // Азия и Африка: Наследие и современность. XXIX Межд. Конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 21–23 июня 2017 г. Т. 2. – СПб.: Б. и., 2017. 492 с. С. 93–96.

10. Маслов А. А. Китай и китайцы. О чем молчат путеводители. – М.: РИПОЛ классик, 2013. 288 с.

11. Москалёв А. А. Национально-языковое строительство в КНР (80-е гг.). – М.: Наука. Глав. ред. вост. лит., 1992. 183 с.

12. Нерознак В. П. Современная этноязыковая ситуация в России // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1994. Т. 53, № 2. С. 16–28.

13. Ознос Э. Век амбиций: богатство, истина и вера в новом Китае / пер. с англ. М. Солнцевой. – М.: Изд-во АСТ: CORPUS, 2016. 528 с.

14. Пресс-конференция главы МИДа КНР Ван И «Внешняя политика и международные отношения Китая». 08.03.2017 [Электронный документ] // СИНЬХУА Новости (сайт). URL: http://russian.news.cn/2017-03/08/c_136112401.htm (Дата обращения: 20.02.2020).

15. Современный Китай: Социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология / Отв. ред. Д. В. Буяров. – М.: URSS, 2011. 294 с.

16. Таратухина Ю. В., Цыганова Л. А., Ткаленко Д. Э. Межкультурная коммуникация в информационном обществе: учеб. пособие. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 255 с.

17. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. (Учеб. пособие). – М.: Слово/Slovo, 2004. 624 с.

18. Фишмен Т. Китай Inc. Восход сверхмощного глобального конкурента. – М.: Эксмо, 2007. 448 с.

19. Brief report on Chinese overseas students and international students in China 2017. April 1, 2018 [Электронный документ] // Ministry of Education, the People Republic of China (сайт). URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201901/t20190115_367019.html (Дата обращения: 05.02.2019).

20. Blommaert J. Sociolinguistics of Globalization. – New York: Cambridge University Press, 2010. XVI, 213 p.

21. Culture and Globalization [Электронный документ] // The Levin Institute – The State University of New York (сайт). URL: <http://www.globalization101.org/uploads/File/Culture/cultall.pdf> (Дата обращения: 24.05.2019).

22. Chen Xi. Global Craze for Chinese language // China & World Cultural Exchange. March 15, 2006. P. 40–41.

23. Johnson A. The Rise of English: The Language of Globalization in China and the European Union [Электронный документ] // Macalester International, Vol. 22, Article 12, 2009. URL: <http://digitalcommons.macalester.edu/macintl/vol22/iss1/12> (Дата обращения: 15.03.2018).

24. Kumaravadevelu B. Global Mandarin: Promoting Chinese Language and Culture in the Age of Globalization // Journal of Chinese Language Studies. 2012, № 8. P. 1–7.

25. Li Fangfang. Stepping out of the Box: British People are Understanding China through Innovative Ways // Beijing Review. Jan. 3, 2019. P. 42–43.

26. Lin Hua. Chinese Language Goes more Popular around the World // China & World Cultural Exchange. June 1, 2009. P. 20–23.

27. Liu A., Rhoads R. A., Wang Y. Chinese University Students' Views on Globalization: Exploring Conception of Citizenship // Chung

- Cheng Educational Studies. 2007, Vol. 6, № 1. P. 95–125.
28. Lü Ning. Impact of English on Chinese National Language and Culture // Overseas English. 2012, № 6. P. 178–179.
29. Long Yongtu. Globalization Embraced in China: the Benefits of Greater Integration Should Be for the Many // Beijing Review. June 1, 2017. P. 25.
30. Meeting the Challenge: Preparing Chinese Language Teachers for American Schools [Электронный документ] // Asia Society Partnership for Global Learning (сайт). URL: www.asiasociety.org/pgl (Дата обращения: 20.02.2020).
31. Muluaem Melaku Kelemework. The Silk Road Initiative of China is a Step forward in Globalization // Contemporary World. May 15, 2016. P. 14–16.
32. Overholt W.H. China and Globalization // Testimony presented to the U. S.–China Economic and Security Review Commission on May 19, 2005. RAND Corporation, 2005. P. 1–15.
33. Sleziak T. The Influence of Confucian Values on Modern Hierarchies and Social Communication in China and Korea: A Comparative Outline // Kritike, Vol. 8, № 2, Dec. 2014. P. 207–232.
34. The Handbook of Language and Globalization (ed. by Nikolas Coupland). Blackwell Publishing, 2010. 662 p.
35. Wang Fei. A Comparison between Chinese Culture and American Culture // 3rd International Conference on Applied Social Science (ICASS 2013). Taipei, Taiwan, China. Jan. 15, 2013. P. 374–377.
36. Wang Shi. Because of Cultural Confidence // International Understanding. Nov. 15, 2017. P. 53–56.
37. Watson J. L. Globalization in Asia: Anthropological perspectives // Globalization: Culture and education in the new millennium (Edited by M. M. Suarez-Orozco & D. B. Qin-Hilliard). – Los Angeles: University of California Press, 2004. P. 141–172.
38. Wu Wei. Chinese Language Enters the Global Spotlight // China Today. Aug. 15, 2012. P. 77.
39. Xueqin Liu. Discuss of the Promotion about the Soft Power of Chinese Culture // Proceedings of 4th International Conference on Applied Social Science (ICASS 2014). Information Engineering Research Institute, Singapore. 2014, № 51. P. 664–666.
40. Yi Jing, Wu Jianxun. Research on Chinese Language Film in the Context of Globalization. Beijing Film Academy // China Proceedings of 2017 International Seminar on Social Science and Humanities Research (Session 2). Bangkok, Thailand. Dec. 02, 2017. P. 2–12.
41. Yu Lintao. Globalization 2.0: the Belt and Road Initiative Promotes Globalization on an Equal Footing // ChinAfrica. June 15, 2017. P. 20–21.
42. Yuan Yuan. Integration, Globalization and a Better World: President Xi Reiterates China's Commitment to Further Opening up at the Boao Forum // Beijing Review. April 19, 2018. P. 12–17.
43. Zhang Hui. China's Bigger Role in Globalization // China Today. Jan 15, 2018. P. 32–34.
44. Zuckermann G. Language Contact and Globalization: the Camouflaged Influence of English on the World's Languages – with Special Attention to Israeli (sic) and Mandarin // Cambridge Review of International Affairs. 2003, 16 (2). P. 287–307.
45. 北京大学中国语言学研究 中心 = Лингвистический центр китайского языка Пекинского университета (сайт). URL: <http://ccl.pku.edu.cn/> (Дата обращения: 17.05.2019).
46. 王蒙. 全球化视角下的中国文化 // 人民日报. 2006 年06月 = Ван Мэн. Китайская культура с точки зрения глобализации [Электронный документ] // Китайская народная газета. 01.06.2006. URL: <http://culture.people.com.cn/GB/27296/4423986.html> (дата обращения: 20.04.2019).
47. 王蒙. 全球化视角下的中国文化(2) // 人民日报. 2006 年06月 = Ван Мэн. Китайская культура с точки зрения глобализации (2) [Электронный документ] // Китайская народная газета. 01.06.2006. URL: <http://culture.people.com.cn/GB/27296/4424042.html> (дата обращения: 20.04.2019).
48. 文卫平. 再论后殖民语境的后殖民英语与英语教育 // 外语与外语教学. 2002年 5 (158) 号. 26-30页 = Вэнь Вэйпин. Еще раз о постколониальном английском языке и его преподавании в постколониальном

контексте // Иностранный язык и преподавание иностранных языков. № 5 (128), 2002. С. 26–30.

49. 葛兆光: 什么才是“中国的”文化 (在上海图书馆的演讲) = Гэ Чжаогуан: Что

есть «китайская» культура (речь в библиотеке Шанхая) [Электронный документ] // aisixiang.com (сайт) 21.10.2015. URL: <http://www.aisixiang.com/data/93058.html> (Дата обращения: 07.01.2019).

Ksenia M. NAUMOVA

Doctoral Student, Asian and African Languages, Faculty of Asian and African Studies, Saint-Petersburg State University (SPbSU) (Saint-Petersburg, Russia)

Email: KseniaNaumova888@gmail.com

Globalization (全球化) as a Linguo-cultural Phenomenon in the Life of Contemporary China

UDC 811.581.11+316.752.4+32.019.52 doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/6-22](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/6-22)

In the era of globalization many countries around the world are in the search for their new national identity. China is no exception here. Everybody will agree that it has changed a lot in terms of its economic development for the last 20 years thanks to the governmental reforms and efforts. Besides, the famous traditional Chinese culture has been undergoing some changes in its value system, which can be seen not only in the new ways of social behavior, but also in the language. Here we will analyze the contexts, in which the word 全球化 *quánqíúhuà* ‘globalization’ is used by the native speakers, and try to find the most commonly used expressions in order to illustrate the associations it evokes in their minds. Then we will try to show the attitudes of Chinese youth towards globalization based on the publications and private talks, as well as the views of the older generation represented by the works of Wang Meng and Lin Yutang. Furthermore, this new state of affairs is quite beneficial for the Chinese governmental policy that wants to play an important role in building the world’s prosperity. Thus, Chinese society will try to find a balance between new ideas and its traditional culture with the emphasis on the renewal of the latter.

Chinese culture, globalization, value system, Chinese language, public opinion, policy, Lin Yutang, Wang Meng

For citation: Naumova K. M. Globalization (全球化) as a Linguo-cultural Phenomenon in the Life of Contemporary China // Oriental Institute Journal. 2020. № 1. P. 6–22. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/6-22](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/6-22)

References

1. Antiglobalizm i global'noe upravlenie: Doklady, diskussii, spravochnye materialy. – M.: MGIMO (U) MID Rossii, 2006. 440 s.
2. Bel'kova M. Interv'yu s predsedatelem «Assotsiatsii po prodvizheniyu kitajskoj kul'tury» g-nom Van SHi [EHlektronnyj dokument] // Rossiya i Kitaj. 09.02.2018. URL: <http://www.ruchina.org/china-article/china/1485.html> (Data obrashheniya: 05.05.2019).
3. Georgievskij S. M. Printsipy zhizni Kitaya: Konfutsij i konfutsianstvo. Izd. 2-e. – M.: LENAND, 2015. 240 s.
4. Globalizatsiya [EHlektronnyj dokument] // Kononenko B. I. Bol'shoj tolkovyj slovar' po kul'turologii. – M.: Veche; AST, 2003. 509 s. TSit. po: Slovarei i EHntsiklopedii. Kolleksiya slovarej i

- ehntsiklopedij (sajt) URL: http://www.endic.ru/enc_culture/Globalizaciya-381.html (Data obrashheniya: 21.05.2019).
5. ZHizn' i nrvy starogo Kitaya. «Sredinnaya imperiya» XIX veka glazami ochevidtsev [Kitajtsy u sebya doma / D. Makgovan; Kitajtsy i ikh tsivilizatsiya / I. Korostovets. Predisl., sost., obrab. teksta M. I. Rabinovicha]. – Smolensk: Rusich, 2003. 496 s.
 6. Zav'yalova O. I. YAzykovaya situatsiya i yazykovaya politika v KNR [EHlektronnyj dokument] // Sajt Instituta Dal'nego Vostoka RAN. URL: www.ifes-ras.ru/attaches/books_texts/Zavyalova._Language_situation_in_PRC.pdf (Data obrashheniya: 20.01.2019).
 7. Kitaj i globalizatsiya: vzglyad iz Moskvy i Pekina / Ot. red. V. V. Mikheev, V. G. SHvydko. – M.: IMEIMO RAN, 2013. 114 s.
 8. Lin' YUjtan. Kitajtsy: moy narod. – M.: Vostochnaya literatura, 2010. 335 s.
 9. Lyutik E. V. Kitajskie uchenye o perspektivakh uchastiya i sotrudnichestva s RF v proektakh Morskogo shelkovogo puti (po materialam zhurnala «Strategicheskie resheniya» i tezisov konferentsii 2016 g.) // Aziya i Afrika: Nasledie i sovremennost'. XXIX Mezhd. Kongress po istochnikovedeniyu i istoriografii stran Azii i Afriki, 21–23 iyunya 2017 g. T. 2. – SPb.: B. i., 2017. 492 s. S. 93–96.
 10. Maslov A. A. Kitaj i kitajtsy. O chem molchat putevoditeli. – M.: RIPOL klassik, 2013. 288 s.
 11. Moskal'yov A. A. Natsional'no-yazykovoe stroitel'stvo v KNR (80-e gg.). – M.: Nauka. Glav. red. vost. lit., 1992. 183 s.
 12. Neroznak V. P. Sovremennaya ehtnoyazykovaya situatsiya v Rossii // Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka. 1994. T. 53, № 2. S. 16–28.
 13. Oznos EH. Vek ambitsij: bogatstvo, istina i vera v novom Kitae / per. s angl. M. Solntsevoj. – M.: Izd-vo AST: CORPUS, 2016. 528 s.
 14. Press-konferentsiya glavy MIDa KNR Van I «Vneshnyaya politika i mezhdunarodnye otnosheniya Kitaya». 08.03.2017 [EHlektronnyj dokument] // SINKHUA Novosti (sajt). URL: http://russian.news.cn/2017-03/08/c_136112401.htm (Data obrashheniya: 20.02.2020).
 15. Sovremennyy Kitaj: Sotsial'no-ehkonomicheskoe razvitie, natsional'naya politika, ehtnopsikhologiya / Ot. red. D. V. Buyarov. – M.: URSS, 2011. 294 c.
 16. Taratukhina YU. V., TSYganova L. A., Tkalenko D. EH. Mezhhkul'turnaya kommunikatsiya v informatsionnom obshchestve: ucheb. posobie. – M.: Izd. dom Vysshej shkoly ehkonomiki, 2019. 255 s.
 17. Ter-Minasova S. G. YAzyk i mezhhkul'turnaya kommunikatsiya. (Ucheb. posobie). – M.: Slovo/Slovo, 2004. 624 s.
 18. Fishmen T. Kitaj Inc. Voskhod sverkhmoshhnogo global'nogo konkurenta. – M.: EHksmo, 2007. 448 s.
 19. Brief report on Chinese overseas students and international students in China 2017. April 1, 2018 [EHlektronnyj dokument] // Ministry of Education, the People Republic of China (sajt). URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201901/t20190115_367019.html (Data obrashheniya: 05.02.2019).
 20. Blommaert J. Sociolinguistics of Globalization. – New York: Cambridge University Press, 2010. XVI, 213 p.
 21. Culture and Globalization [EHlektronnyj dokument] // The Levin Institute – The State University of New York (sajt). URL: <http://www.globalization101.org/uploads/File/Culture/cultall.pdf> (Data obrashheniya: 24.05.2019).
 22. Chen Xi. Global Craze for Chinese language // China & World Cultural Exchange. March 15, 2006. P. 40–41.
 23. Johnson A. The Rise of English: The Language of Globalization in China and the European Union [EHlektronnyj dokument] // Macalester International, Vol. 22, Article 12, 2009. URL: <http://digitalcommons.macalester.edu/macintl/vol22/iss1/12> (Data obrashheniya: 15.03.2018).
 24. Kumaravadivelu B. Global Mandarin: Promoting Chinese Language and Culture in the Age of Globalization // Journal of Chinese Language Studies. 2012, № 8. P. 1–7.
 25. Li Fangfang. Stepping out of the Box: British People are Understanding China through Innovative Ways // Beijing Review. Jan. 3, 2019. P. 42–43.
 26. Lin Hua. Chinese Language Goes more

Popular around the World // China & World Cultural Exchange. June 1, 2009. P. 20–23.

27. Liu A., Rhoads R. A., Wang Y. Chinese University Students' Views on Globalization: Exploring Conception of Citizenship // *Chung Cheng Educational Studies*. 2007, Vol. 6, № 1. P. 95–125.

28. Lü Ning. Impact of English on Chinese National Language and Culture // *Overseas English*. 2012, № 6. P. 178–179.

29. Long Yongtu. Globalization Embraced in China: the Benefits of Greater Integration Should Be for the Many // *Beijing Review*. June 1, 2017. P. 25.

30. Meeting the Challenge: Preparing Chinese Language Teachers for American Schools [EHlektronnyj dokument] // *Asia Society Partnership for Global Learning* (sajt). URL: www.asiasociety.org/pgl (Data obrashheniya: 20.02.2020).

31. Mululem Melaku Kelemework. The Silk Road Initiative of China is a Step forward in Globalization // *Contemporary World*. May 15, 2016. P. 14–16.

32. Overholt W. H. China and Globalization // Testimony presented to the U. S.–China Economic and Security Review Commission on May 19, 2005. RAND Corporation, 2005. P. 1–15.

33. Sleziak T. The Influence of Confucian Values on Modern Hierarchies and Social Communication in China and Korea: A Comparative Outline // *Kritike*, Vol. 8, № 2, Dec. 2014. P. 207–232.

34. The Handbook of Language and Globalization (ed. by Nikolas Coupland). Blackwell Publishing, 2010. 662 p.

35. Wang Fei. A Comparison between Chinese Culture and American Culture // 3rd International Conference on Applied Social Science (ICASS 2013). Taipei, Taiwan, China. Jan. 15, 2013. P. 374–377.

36. Wang Shi. Because of Cultural Confidence // *International Understanding*. Nov. 15, 2017. P. 53–56.

37. Watson J. L. Globalization in Asia: Anthropological perspectives // *Globalization: Culture and education in the new millennium* (Edited by M. M. Suarez-Orozco & D. B. Qin-Hilliard). – Los Angeles: University of California Press, 2004. P. 141–172.

38. Wu Wei. Chinese Language Enters

the Global Spotlight // *China Today*. Aug. 15, 2012. P. 77.

39. Xueqin Liu. Discuss of the Promotion about the Soft Power of Chinese Culture // *Proceedings of 4th International Conference on Applied Social Science (ICASS 2014)*. Information Engineering Research Institute, Singapore. 2014, № 51. P. 664–666.

40. Yi Jing, Wu Jianxun. Research on Chinese Language Film in the Context of Globalization. Beijing Film Academy // *China Proceedings of 2017 International Seminar on Social Science and Humanities Research (Session 2)*. Bangkok, Thailand. Dec. 02, 2017. P. 2–12.

41. Yu Lintao. Globalization 2.0: the Belt and Road Initiative Promotes Globalization on an Equal Footing // *ChinAfrica*. June 15, 2017. P. 20–21.

42. Yuan Yuan. Integration, Globalization and a Better World: President Xi Reiterates China's Commitment to Further Opening up at the Boao Forum // *Beijing Review*. April 19, 2018. P. 12–17.

43. Zhang Hui. China's Bigger Role in Globalization // *China Today*. Jan 15, 2018. P. 32–34.

44. Zuckermann G. Language Contact and Globalization: the Camouflaged Influence of English on the World's Languages – with Special Attention to Israeli (sic) and Mandarin // *Cambridge Review of International Affairs*. 2003, 16 (2). P. 287–307.

45. 北京大学中国语言研究中心 = Lingvisticheskij tsentr kitajskogo yazyka Pekinskogo universiteta (sajt). URL: <http://ccl.pku.edu.cn/> (Data obrashheniya: 17.05.2019).

46. 王蒙. 全球化视角下的中国文化 // 人民日报. 2006 年 06 月 = Van Mehn. Kitajskaya kul'tura s tochki zreniya globalizatsii [EHlektronnyj dokument] // *Kitajskaya narodnaya gazeta*. 01.06.2006. URL: <http://culture.people.com.cn/GB/27296/4423986.html> (data obrashheniya: 20.04.2019).

47. 王蒙. 全球化视角下的中国文化 (2) // 人民日报. 2006 年 06 月 = Van Mehn. Kitajskaya kul'tura s tochki zreniya globalizatsii (2) [EHlektronnyj dokument] // *Kitajskaya narodnaya gazeta*. 01.06.2006. URL: <http://culture.people.com.cn/GB/27296/4424042.html> (data obrashheniya: 20.04.2019).

48. 文卫平. 再论后殖民语境的后殖民

- 英语与英语教育 // 外语与外语教学. 2002 年 5 (158) 号. 26-30 页 = Vehn' Vehjpin. Eshhe raz o postkolonial'nom anglijskom yazyke i ego prepodavanii v postkolonial'nom kontekste // Inostrannyj yazyk i prepodavanie inostrannykh yazykov. № 5 (128), 2002. S. 26-30.
49. 葛兆光: 什么才是“中国的”文化 (在上海图书馆的演讲) = Geh CHzhaoguan: CHto est' «kitajskaya» kul'tura (rech' v biblioteke SHankhaya) [EHlektronnyj dokument] // aisixiang.com (sajt) 21.10.2015. URL: <http://www.aisixiang.com/data/93058.html> (Data obrashheniya: 07.01.2019).